

Санкт-Петербургский государственный университет

Направление: Востоковедение и африканистика

Образовательная программа: История арабских стран (арабский, иврит/
турецкий/ персидский языки)

И.К. Смирнов

Война за независимость Алжира 1954-1962 гг.

Выпускная квалификационная работа

Руководитель:

д.и.н. Н.Н. Дьяков

Рецензент:

к.и.н. А.Ю. Коровкина

Санкт-Петербург

2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Предпосылки борьбы алжирского народа за независимость.....	5
Алжирские национальные движения	5
Религия в колониальном Алжире.....	9
Общество в колониальном Алжире.....	11
Общественные организации в Алжире. Ассоциация алжирских улемов.....	14
Борьба улемов с французским правительством	17
Глава 2. Война за независимость Алжира	19
Алжир в послевоенный период	19
Организация национальных партий.....	21
Первый этап 1954-1958.....	23
Второй этап 1958-1960	28
Глава 3. Временное правительство Алжирской Республики и освобождение Алжира	32
Образование ВПАР.....	32
Организация ВПАР	37
Роль ВПАР в освобождении Алжира.....	42
Итоги войны за независимость	44
Глава 4. Война за независимость Алжира глазами ее участников.....	47
Заключение.....	50
Библиографический список	51
Приложение 1	53
Приложение 2	54
Приложение 3	55
Приложение 4.....	56
Приложение 5.....	57

Введение

За свою колониальную историю Алжир сложился как уникальное государство. Уникальное не только по своему географическому положению, но и по степени взаимодействия со страной-колонизатором. Не смотря на жестокость французов, фундаментальное непонимание между местным населением и интервентами, мы знаем множество примеров тесной связи алжирского и французского обществ. Так, например, ярчайшими примерами служат писатели алжирского происхождения Альбер Камю и Эммануэль Робле, ставшие иконами французской литературы. Таких алжирцев европейского происхождения (чаще всего французского) принято называть «франкоалжирцами», «алжироевропейцами» или *ried-noir* (черноногие).

Еще в начале XX века было трудно представить Алжир отдельно от Франции, европейцы чувствовали здесь себя как дома. Несмотря на это, уже через 62 года арабская страна пошла по совершенно иному пути.

В рамках выполнения выпускной квалификационной работы были изучены труды отечественных и западных востоковедов по данной теме, изучил арабоязычные источники, а также сумел связаться с реальным участником тех событий для получения уникальных мемуаров героя войны за независимость, партизана Саида Зузу.

Данное исследование является актуальным, потому что война за независимость и формирование Временного Правительства Алжирской Республики (ВПАР) определили дальнейшую судьбу Алжира, как суверенного государства.

Данное исследование логически разделено на четыре главы. В первой главе говорится о предпосылках борьбы французского народа с колониализмом, создание первых организаций для борьбы. Во второй главе рассматривается ход войны, основные этапы и события. В третьей главе

описывается создание ВПАР, социальные и политические условия, способствовавшие этому. В четвертой главе приводятся воспоминания реального участника тех событий.

Задача работы состоит в детальном анализе положения дел в обществе в Алжире в середине XX века, а также роли ВПАР в социально-политическом становлении своей страны. Также в работе будет освещен ход партизанской войны, основные события и ее итоги.

Теоретическую базу исследования составляют не только работы отечественных востоковедов: Роберта Григорьевича Ланды, Николая Николаевича Дьякова и др., но и ряд иностранных работ. В первую очередь, стоит отметить несколько книг арабоязычных авторов: Мухаммада Ат-Тахира «Временное правительство Алжирской республики (1958-1962)», доктора Абу-л-Касима Саадаллаха «История культуры Алжира» и «Народное алжирское движение». Кроме того, мною были использованы труды французского востоковеда и исследователя Магриба Шарля-Андре Жюльена, а также историка Бенджамина Стора.

Глава 1. Предпосылки борьбы алжирского народа за независимость.

Алжирские национальные движения

С географической точки зрения Алжир был сложной для управления страной¹. Горные цепи Телля и Сахарского Атласа препятствуют легкому сообщению между севером и югом, а во внутренние районы города доступ до сих пор ограничен. Это означало, что до османского владычества западная часть страны была более тесно связана с Марокко, в то время как восточная часть имела более тесные связи с Тунисом. Другим препятствием к объединению страны было то, что значительное меньшинство населения были носителями языка тамазигхт и, таким образом, были более устойчивы к арабизации по сравнению с другими странами Северной Африки. Современный Алжир можно понять, только изучив период — почти полтора века — когда страна находилась под французским колониальным управлением.

Отправной точкой конфликта между Францией и Алжиром стала выходка консула государства Бурбонов — Пьера Деваля. 29 апреля 1827 года в ответ на некорректные слова француза дей Хусейн III ударил консула по лицу веером. Французская сторона восприняла это как оскорбление и направила свой флот на Алжир. Через несколько месяцев была организована морская блокада страны. В том же году французский военный министр писал, что завоевание Алжира быть эффективным и полезным средством трудоустройства ветеранов из наполеоновских войн.

---

¹ The Britannica Guide to Africa (Amy McKenna) – The history of modern Africa., 2010., p. 63.

Французское колониальное правление традиционно характеризуется насилием и взаимным непониманием между правителями и управляемыми.² По мнению некоторых французских историков колонизация сделала мусульманское общество более варварским, чем это было до прихода французов. 14 июня 1830 года французская армия, насчитывавшая 37 тысяч солдат, высадилась в бухте западнее от города Алжира. Войско местного правителя-дея было слабее и не могло оказывать должного сопротивления в связи с малым количеством солдат регулярный войск. В алжирской армии было всего 16 тысяч регулярных солдат из 50 тысячной армии, в то время как Франция направила в Африку 37 тысяч профессионалов. В боях армия арабов потеряла 10 тысяч человек, а ее противники — всего 600³.

Быстро продвинувшись на Восток, французы осадили и захватили столицу. 5 июля 1830 года дей Хусейн III был вынужден подписать капитуляцию города и его крепости, и 23 июля был выслан из страны в Неаполитанское королевство, где он прожил три года. В столице французы завладели не только резиденцией дея, но и казной, которая покрыла первый этап вторжения в Североафриканское государство. Нарушив договоренности о неприкосновенности городского населения, подписанные с деем, колонизаторы высылают 1300 неженатых алжирских янычар, а потом еще 1500 женатых, с их семьями. Все имущество выдворенных алжирцев было конфисковано в пользу захватчиков.

Антиколониальная борьба началась сразу с закабаления Алжира Францией. В начале борьба имела хаотичный характер. В основном, боролись представители местной знати, а также религиозные деятели. Еще одной проблемой на пути консолидации угнетаемого населения, стала позиция местной буржуазии по антиимпериалистической борьбе. Алжирская элита

---

² The Britannica Guide to Africa (Amy McKenna) – The history of modern Africa., 2010., p. 64

³ Ланда Р.Г. Борьба алжирского народа против европейской колонизации. М., 1976., с.64

начала XX века не готова была жертвовать личными интересами, прежде всего касающимися собственного благосостояния, в угоду интересам народа.

Новый этап развития антиколониального движения наступил с началом образования различных политических партий. Новообразованные партии старались отвечать запросам больших слоев общества, тем самым создав мощный фронт борьбы, подкрепленный не только интеллигенцией, но и простым народом.

Националистический характер антиколониальных движений Алжира, отчасти объясняется идеологией колонизаторов, применяемой на протяжении всего периода французского владычества. Речь идет об идеологии превосходства одной расы над другими. Стоит отметить, что подобная идеология применялась и другими колониальными державами в других регионах Азии и Африки. Кроме того, к началу XX века Алжир окончательно стал для Франции источником дешевой рабочей силы и «донором» для выкачивания промышленных ресурсов. Все это привело к активному развитию национальных движений в стране.

Алжирский национализм развивался усилиями трех разных групп. Первая состояла из алжирцев, которые получили французское образование, чаще всего членами становились представители буржуазии и интеллигенции, и работали во французском секторе. Их часто называют ассимиляционистами. Такие люди избегали незаконных действий и были готовы рассмотреть возможность постоянного союза с Францией, если алжирцы были бы уравниены в правах с французами. Эта группа, возникшая в самом начале XX века под названием «Молодые алжирцы» или «младоалжирцы», еще до начала Первой Мировой, была слабо организована.

Вторая группа состояла из мусульманских реформаторов, вдохновленных религиозным салафитским движением, основанным в конце XIX века в Египте. Вторая группа была более пролетарской и радикальной. Она был

организована в среде простых алжирских рабочих. Изначально группа была организована во Франции в 1920-е годы под руководством Ахмеда Мессали Хадж, а позже получила широкую поддержку и в Алжире. Третьей подобной группой стала Ассоциация алжирских мусульманских улемов, чья деятельность будет подробнее рассмотрена в третьей главе.

Также помимо алжирских борцов за независимость, был организован ряд французских реформистских групп, которые даже предприняли ряд усилий по либерализации обращения с коренным населением страны. Подобные организации даже начали действовать совместно с алжирцами в 1920-ых годах.

Одной из попыток расширить права алжирцев, стал проект «Блюм-Виоллетт», названный в честь французского премьера Леона Блюма и бывшего генерал-губернатора Алжира– Мориса Виоллетта. Проект был представлен во время нахождения у власти Народного фронта Франции.

Условия предложенного проекта предусматривали обеспечение небольшого числа алжирцев правом на изучение французского языка, французское гражданство, при этом не лишая их возможности проводить судебные процессы и решать другие юридические вопросы, опираясь на исламские нормы шариата и фикха, однако распространяться это было должно лишь на тяжбы личного характера: бракоразводные процессы, наследование и др. То маленькое число алжирцев, которое бы получило французское гражданство, образование, льготы могло бы постепенно увеличиваться в последующие годы. Соппротивление колонизаторов этому, однако, было столь ожесточенным, что проект никогда не был даже поставили на голосование во французской Палате депутатов. Многие алжирцы стали ощущать, что организованное насилие есть единственный вариант, так как в всех мирных средствах решения проблем колониального господства, населению было отказано.

Религия в колониальном Алжире

Ислам был и остается главной религией в Алжире. На сегодняшний день в стране насчитывается 99% мусульман⁴⁵, преимущественно суннитов. Подобная ситуация наблюдалась и в колониальную эпоху. Французская колониальная история в целом отражает недоверие французов к исламу. В Алжире французы создали двухуровневую систему, чтобы различать мусульман и немусульман. Местные алжирские католики и евреи могли получить французское гражданство, но алжирским мусульманам было отказано в этом, потому что ислам воспринимали как препятствие для достижения «французскости» и считали его несовместимым с французской христианской современностью.

Ислам был выделен как несовместимый с французской идентичностью. Хотя французы не считали ислам полностью дикой религией, они по-прежнему считали ее «отсталой и нецивилизованной», застрявшей в феодальном аристократическом прошлом. Стоит отметить, что такая же политика религиозной дискриминации ислама проводилась по всему французскому Магрибу: в Тунисе и Марокко.

Всепроникающая природа ислама в Алжире постоянно напоминали французским колониалам об опасности смешения религии и политики. Религиозность арабов была главным препятствием для интеграции Алжира во Францию, поэтому современность должна была преобладать над безудержными элементами религии, чтобы превратить Северную Африку в царство «цивилизации», которую воплощала в себе Франция.

---

⁴ The World Factbook — Central Intelligence Agency

⁵ Ланда Р.Г. Борьба алжирского народа против европейской колонизации ., М., 1976., с.5

Стремясь реформировать алжирское население, французы отказали алжирским мусульманам в получении французского гражданства, если они не отрекаются от своей религии. Вопрос о гражданстве ясно иллюстрировал дихотомию между Алжиром и Францией, традициями и современностью. Франция была обеспокоена любой легитимацией ислама, поскольку признание ислама законным и легитимным угрожало самой Франции как прогрессивной светской республике.

Алжирские мусульмане строили свою жизнь вокруг религии, молясь пять раз в день, употребляя в пищу определенные продукты и, самое важное, принимали юридические решения, основываясь на Коране. Таким образом, власть ислама среди мусульман была гораздо сильнее светской власти французских оккупантов. Именно поэтому идеологи «Французского Алжира» так стремились отделить религию от государства.

В условиях постоянной борьбы французов с национальными объединениями, ислам стал главным фактором консолидации населения. Алжирцы восприняли религию как способ отличать себя от своих колонизаторов. В этом смысле французская настойчивость имела противоположный эффект, потому что подтолкнула алжирских мусульман к принятию своей религиозной идентичности. Религия дала алжирскому населению возможность противостоять иностранному присутствию, одновременно сохраняя память о своей первоначальной идентичности до колонизации. Ислам оставался первостепенной силой в Алжире, непревзойденным по сравнению с любыми светскими институтами или идеалами, которые французы принесли во время колонизации. Во-многом, именно благодаря исламу и удавалось преодолевать раздробленность племен на разных этапах истории Алжира, а также консолидировать население вокруг идей освободительной борьбы против немусульман.

Общество в колониальном Алжире

Алжир стал непосредственно интегрированным во Францию на институциональном уровне в 1881 г. Одним из ярчайших примеров подобной интеграции—образование. Премьер-министр Жюль Ферри создал в Алжире школы, основанные на светском образовании по стандартам, установленным во Франции. Алжирские школы копировали французские школы во всем: от учебного плана до времени проведения занятий. Подобное копирование европейских традиций не учитывало нужды и интересы местного населения. В связи с этим, новые традиции часто игнорировались алжирцами. Например, принятие григорианского календаря не помешало местным земледельцам рассчитывать цикл урожайности по хиджре, а также отмечать различные исламские праздники.

Основная цель идеологов колонизации заключалась в том, чтобы «обеспечить абсолютное и полное подчинение населения нуждам и интересам колонизации», в отличие от более доброжелательного подхода военных, которые заботились о поддержании безопасности во французском Алжире, а не о контроле над коренным населением. Неудивительно, что после применения подобных мер алжирцы стали сильно неуравновешенными, потому что колонизаторы контролировали все аспекты жизни практически без учета потребностей коренного населения.

В то время как французские переселенцы пользовались полными правами, алжирцы были колонизированными подданными и с ними обращались соответственно. Французские алжирцы манипулировали законом, чтобы наилучшим образом служить своим интересам, обычно за счет туземцев. Кодекс туземцев, принятый в 1881 г. и вовсе, легализовал репрессии колонизированного населения и санкционировал правительственную дискриминацию с помощью таких мер, как

дополнительное налогообложение, обязательный неоплачиваемый труд, кроме того, законодательство о правах на землю часто использовалось против самих алжирцев.

До колонизации в Алжире было в основном аграрное общество без разграниченных прав на землю и частной собственности в целом. Но как только французы захватили власть, они ввели законы о частной собственности на земли и выставили земли алжирцев на торги, объясняя это условиями свободного рынка, а затем сами же выкупили эти территории, так как имели гораздо большие финансовые возможности, чем даже племенная «верхушка». Российский ученый-востоковед Роберт Григорьевич Ланда, однако, приводит статистику, из которой следует, что общая площадь обрабатываемых земель в Алжире за время колонизации удвоилось благодаря техническому прогрессу и новым методам в ведении аграрного хозяйства, что является явным положительным последствием колонизации Алжира.

Однако, говоря о влиянии французской колонии на жизнь простых алжирцев, нельзя не отметить положительные тенденции в колониальном обществе. Французы начали знакомить местное население с достижениями европейской науки и техники, современными логистическими средствами, а также орудиями сельского хозяйства. Безусловно, все это было подготовлено с целью наиболее эффективного и дешевого экспорта африканских товаров в Европу. Для этого в стране было построено несколько новых портов, которые являются важными логистическими пунктами и по сей день. Кроме того, внутри самой страны было сделано многое для оснащения не только колониальных центров, но и аграрных районов страны: было проложено около 5 тыс. км железных дорог и 30 тыс. шоссе.

Все это не только развивало экономику государства, но и способствовало образованию новых классов и социальных слоев среди алжирцев-мусульман.

Новыми социальными типами людей стали наемные рабочие аграрного сектора, эмигранты во Францию, а также разнорабочие.

Эмигранты во Францию часто получали образование в метрополии, а вместе с образованием они перенимали язык (обучение было на французском языке), а вместе с ним и культурный код. Таких людей уже нельзя было однозначно отнести к алжирцам. Их называли «полуалжирцами-полуфранцузами».

Алжирские разнорабочие были, в основном, выходцами из класса ремесленников, которым редко удавалось получить другую достойную работу. Под чернорабочими в колониальном Алжире подразумевались разного рода носильщики, слуги, мелкие торговцы.

В сфере культуры алжирское общество тоже претерпевает ряд изменений. Появляются местные учителя, журналисты, врачи и артисты. Активно развивались высшие учебные заведения не только светского типа, но и традиционно-мусульманского. Стоит отметить, что не смотря на содействие развитию в стране ислама, колонизаторы вводили обучение на французском во всех медресе, что способствовало укоренению европейской культуры в Алжире.

Благодаря активной интеграции Алжира в жизнь метрополии, местная интеллигенция современного типа развивалась достаточно быстро. Другим фактором развития алжирской буржуазии стала популяризация Алжира как места обитания, чаще всего отдыха, французской интеллектуальной элиты. Большое количество ученых, писателей и художников из Европы наводнили Алжир. Все это способствовало общему интеллектуальному развитию населения, а также созданию институтов для подготовки более квалифицированных кадров, в том числе, более культурных.

Общественные организации в Алжире. Ассоциация алжирских улемов.

Ассоциация алжирских улемов была основана в 1931 году в Константине, а первая официальная встреча была проведена 5 мая 1935 года. Ее основатель – шейх Абд ал-Хамид Бен Бадис (приложение 2) находился под сильным влиянием мнения мусульманского правоведа и реформатора Мухаммада Абдо (1849-1905), который считал, что ислам, по сути, является гибкой религией, способной адаптироваться к современному миру, если освободиться от его вульгарных, неисламских дополнений. Таким образом, алжирские улемы вели обширные кампании против суеверий и местных проповедников-марабутов, которые стали обычным явлением среди населения. Они также претворили в жизнь веру М. Абдо в эффективность современного образования, попытавшись реформировать устаревшую систему образования.

Улемы создавали свои собственные школы, где предоставляли гораздо более высокий уровень образования и качество преподавания. Таким подходом они привлекали к себе учеников начальных коранических школ. Создание таких школ решало сразу две задачи. Первая – борьба с «серостью» в исламе, вторая – борьба с марабутскими братствами. На самом деле борьба улемов с марабутами отражала борьбу национальной буржуазии, особенно ее патриотически настроенных кругов, против консервативной феодальной аристократии. Прогрессивный характер носила также борьба улемов против официального духовенства и вмешательства в дела религии. Стоит отметить, что действовавшее духовенство, вопреки традициям, назначалось и спонсировалось колонизаторами.

В условиях Алжира улемы пытались применить принципы мусульманской реформации, осуществленные в Египте, в связи с чем их нередко называли «улемы-реформаторы». Улемы выдвинули лозунг: "Алжир

— моя родина, ислам — моя религия, арабский язык — мой язык". Во главе ассоциации стояло много деятелей искусства и науки, которые читали проповеди и речи, чем производили сильное впечатление на алжирскую молодежь. Они регулярно выступали на страницах ежемесячника ассоциации "Аш-Шихаб" и еще нескольких арабских арабских изданий. Издание Аш-Шихаб было создано самой ассоциацией улемов в Константине. Ибрахими — главный редактор и владелец франшизы, сказал о газете так: «Это один из мечей ислама и часть духовности Востока». Ассоциация и ее газета подробно рассмотрели вопрос об отделении религии от государства и представили предложения по этому поводу депутатам алжирского парламента, и Брахими обратился к ним в нескольких соответствующих статьях и рассказал о деятельности ассоциации, число последователей которой возросло до двадцати тысяч.⁶

Опубликованные лидерами улемов Мбарекком ал-Мили и Тауфиком ал-Мадани книги, воспевавшие героическое прошлое алжирцев, пробудили в 1920-1930 гг. национальное чувство у значительной части ранее политически инертных людей. Авторитету ассоциации во многом способствовали пребывание в ее рядах «эмира» поэтов Алжира Мухаммеда ал-Ида, автора национального гимна Муфди Закария, известного журналиста Ламина Ламуди и многих других.

Выдвинутая основателем ассоциации Бен Бадисом идея самобытности "алжирской мусульманской нации", которая не хочет жить под гнетом французских захватчиков, встретила поддержку всех патриотов Алжира. В целом антиимпериалистическая и антифеодальная деятельность улемов пользовалась большой поддержкой коренного населения страны. Под их руководством работали около 50 культурных ассоциаций.

---

⁶ Саадаллах, Абу-л-Касим. Культурная история Алжира. Т.10., с. 23

В 1951 году на собрании ассоциации под председательством шейха Мухаммада ал-Башира ал-Ибрахима были представлены финансовые и литературные отчеты, в которых он сделал обзор деятельности ассоциации с 1943 года, и сделал вывод, что ассоциация уже успела построить 123 исламские школы, которые сохраняли традиции ислама не только в науке, но и в архитектуре. Такое сохранение традиций андалузской архитектуры – намеренная политика, проводимая ассоциацией с целью сохранения исторического стиля и художественного вкуса, а также для того, чтобы поколения понимали наследие предков.⁷

Что касается количества учителей, то оно достигло 175 человек, однако ни получали низкую заработную плату, которой едва хватало. Бюджет учителей в ассоциации достигал 37 миллионов франков в год. Также стоит отметить, что учителя часто подвергались административным репрессиям, штрафам, судам и тюремному заключению подобно преступникам преступниками⁸. Среди действий, объявленных на этом собрании, также было то, что ассоциация создала высший комитет по образованию и инспекции, и он все еще находился на рассмотрении. Он не продвигался в своей деятельности из-за отсутствия финансирования, а его расходы в течение испытательного года составили один миллион франков. Известно, что этот комитет развивался, рос и жил по крайней мере до 1956 года, несмотря на неуверенные шаги, с которых он начинал. Ассоциация также учредила Институт Абд ал-Хамида Бен Бадиса в Константине.

Вот некоторые другие статистические данные о количестве школ и учеников, курируемых Ассоциацией ученых, начиная с 1947 года. На эту дату количество учеников составляло около двадцати тысяч, а количество школ – около девяноста. В указанный день они, как и прежде, открыли Институт Ибн Бадиса, в котором обучалось около 700 студентов, имеющих право

---

⁷ Саадаллах, Абу-л-Касим. Культурная история Алжира. Т.10., с. 20

⁸ Саадаллах, Абу-л-Касим. Культурная история Алжира. Т.10., с. 22

присоединиться к мечети аз-Зайтуна. В 1954 году ассоциация объявила список своих школ, который насчитывал 124 школы и 274 учителей, но в 1954 году она назвала число сорок тысяч учеников, в то время как французская администрация указывает число в пределах 22000 студентов.

В 1955 г. улемам принадлежала 181 школа, но число учащихся сократилось до 11 000 учащихся. Образовательная программа для студентов была ограничена арабским языком и религиозными предметами, в то время как научные предметы почти игнорировались. Одним из достоинств этого образования являлось то, что молодежь, закончившая эти курсы свободно владела литературным арабским языком.

Борьба улемов с французским правительством

Французским правительством было предпринято много попыток противодействовать улемам. В 1932 году было создано общество улемов-суннитов, которое спонсировалось французами. Это общество отражало идеи алжирских консерваторов и глав марабутских братств, однако значительной популярности подобные профранцузские организации не достигли. Встревоженные ростом популярности улемов, власти издали в феврале 1933 г. циркуляр Мишеля, запрещающий улемам выступать в мечетях с проповедями. Это вызвало волнения в ряде городов, демонстрации и стычки с полицией весной 1933 г.

В сентябре 1933 г. верующие изгнали из мечети г. Бон противника улемов шейха ал-Хафиди, объявив его "врагом Аллаха", за что 60 человек были арестованы. В начале 1934 г. улемы создали Комитет защиты мусульманских свобод, который провел в мае массовые демонстрации (5 тыс. чел. в Тлемсене, 10 тыс. чел. — в Константине) с требованием отменить циркуляр Мишеля.

Оставаясь формально вне политики, улемы-реформаторы на деле проводили весьма гибкую политику. Они участвовали в 1931 г. в Арабо-исламском конгрессе в Иерусалиме и пользовались поддержкой его председателя муфтия Амина ал-Хусейни. Постоянны были их связи с Панарабским комитетом в Каире и лидером египетских реформаторов ислама шейхом Рашидом Ридой. Они пользовались и содействием главы сиропалестино-магрибского комитета в Женеве друзского эмира Шакиба Арслана (но отклонили инспирированное им приглашение на "Восточный конгресс" в Рим, ибо осуждали политику Италии в Ливии). Внутри Алжира они старались не ссориться ни с одной партией.

Некоторые исследователи считают, что ученые обеспечивали бесплатное образование и арабский язык, а также проповедовали и консультировали в мечетях. Со своей стороны, Франция 3 августа 1944 г. распустила консультативные комитеты по исламской религии, в которых участвовали французские служащие, что улемы считали своей победой, поскольку это позволило им контролировать дела ислама и добиваться того, чего они давно добивались, а именно отделения исламской религии от французского государства, подобного тому, что произошло с христианством и иудаизмом.

Однако администрация не передала им дела ислама и открыла бесполезную дискуссию в Алжирском Совете, что позволило администрации сохранить в своих руках назначение представителей исламской религии, несмотря на обещание, которое было дано в конституции 1947 года. Администрация назначала их и определяла их компетенцию. Что касается улемов, то они считали, что дела ислама должны быть переданы мусульманской общине, отвергая любое вмешательство в нее со стороны администрации. Улемы также потребовали с мая 1950 года создания временного Высшего исламского совета, который должен взять на себя управление пожертвованиями и основными средствами, необходимыми для

заработной платы религиозных служащих. Этот вопрос оставался в силе до начала революции.

Стоит упомянуть, что Ассоциация алжирских улемов предпринимала попытки наладить контакты с Францией. Формально выступая за заботу об обществе и морали в западных странах, Ал-Фадил ал-Варталани, Саид Салехи и Абд ал-Рахман Ал-Ялави были направлены руководством организации в Париж. По приезду они пытались получить собственный офис в Париже, однако это им не удалось.

На деньги алжирских сторонников ассоциация начинает открывать школы морали и религии уже во Франции, чем привлекает внимание французов к алжирской проблеме. Подобные школы пользуются большой популярностью среди алжирцев, переехавших во Францию, поскольку в этих школах обучали не только исламу, но и арабскому языку, а также объясняли молодежи, почему важно оставаться в тесной связи со своими арабскими корнями. Хотя миссия во Франции не увенчалась успехом, после такой «пробной» поездки ассоциации алжирских улемов удалось получить офис в Египте и Пакистане.

Глава 2. Война за независимость Алжира

Алжир в послевоенный период

Вторая мировая война принесла с собой крах Франции и в 1942 году англо-американскую оккупацию Северной Африки. Оккупационные силы в какой-то степени автоматически становились проводниками эмансипации; и радиостанции союзников и радиостанции «Оси» начали вещание на арабском языке, обещая новый мир для ранее подчиненных народов. Эффект был еще более усилен за счет обещания освобождения жителей Сирии и Леванта от власти Франции при поддержке британцев власти.

Ферхат Аббас составил Алжирский манифест в декабре 1942 г. для представления союзникам, а также французам. Он добивался признания политической автономии Алжира. Генерал Шарль де Голль объявил год спустя, что Франция была обязана мусульман Северной Африки, после проявленной магрибинцами лояльности в ходе Второй Мировой войны. Три месяца спустя французское гражданство было предоставлено определенным категориям мусульман, но этого оказалось недостаточно, чтобы удовлетворить алжирцев⁹.

Демонстрация флагов алжирских националистов в Сетифе в мае 1945 года побудила французские власти открыть огонь по демонстрантам. Последовало неорганизованное восстание, в ходе которого были убиты 84 француз. Последовавшие за этим насилие и подавление привели к гибели около 8000 мусульман (согласно французским источникам) или целых 45 000 (согласно алжирским источникам). Однако главный результат массовых убийств вышел далеко за рамки человеческих потерь. Они стали основой для алжирской войны за независимость, которая началась почти десятилетие спустя. Демонстрации были последними мирными попытками алжирцев добиться своего.

Национальное собрание Франции проголосовало за «органический» статус Алжира 20 сентября 1947 г., в котором страна определялась как «группа департаментов, наделенных гражданской самостоятельностью, финансовой автономией и особой организацией». Была создана алжирская ассамблея с двумя отдельными коллегиями по 60 членов в каждой, одна из которых представляет интересы около 1,5 млн. европейцев, живущих в Алжире, а другая – остальных 9 миллионов мусульман. После продолжительных дебатов закон был принят большинством голосов. Мусульмане наконец-то стали считаться полноправными гражданами Франции, имеющими право на

---

⁹ The Britannica Guide to Africa (Amy McKenna) – The history of modern Africa., 2010., p. 70

сохранение своего уникального религиозного статуса и при этом право работать во Франции без дополнительных формальностей. Военные территории на юге должны были быть упразднены, а арабский язык стать языком образования на всех уровнях. Закон применялся плохо, в широкой общественности считалось, что выборами продолжают манипулировать французы¹⁰.

Большинство из реформ, предусмотренных законом, никогда не применялись. Принципиальным изменением был тот факт, что около 350 000 алжирских рабочих — в пять раз больше, чем в послевоенный период — смогли обосноваться во Франции и регулярно переводить заработанные деньги на Родину.

Организация национальных партий

Националистические партии существовали много лет, но со временем они становились все более радикальными, понимая, что их цели не будут достигнуты мирным путем. До Второй мировой войны партия алжирского народа, основанная Мессали Хаджем, была запрещена в конце 1930-х гг. В середине 1940-х гг. она была заменена «Движением за триумф демократических свобод» (ДТМС). Более радикальная военизированная группа, «Специальная организация» была сформирована примерно в то же время, но была обнаружена колониальной полицией в 1950 году, и многие из ее лидеров были заключены в тюрьму.

В 1954 г. группа бывших членов ОС откололась от ДТМС и сформировал Револьюционную Комитет единства и действия. Ведущими членами этой партии стали исторические лидеры алжирской войны за независимость: Хосин Айт-Ахмад, Ларби Бен Махиди, Мустафа Бен Булайд, Мухаммад Будиаф, Мурад Дидуш, Белкасем Карим, Мухаммад Хидер, Рабах Битат и Ахмад Бен

---

¹⁰ The Britannica Guide to Africa (Amy McKenna) – The history of modern Africa., 2010., p. 73

Белла. Они организовали и возглавили несколько сот человек в первые вооруженные столкновения.

Освободительная война началась в ночь на 1 ноября 1954. Движение выпустило листовку, в которой говорилось, что их целью было восстановление суверенного Алжира. Они выступали за социал-демократию в рамках ислама и равные гражданские права для любого жителя Алжира. В преамбуле признавалось, что Алжир отстал от других арабских государств в социальном аспекте, но это может быть исправлено путем трудной и длительной борьбы. Представители партии выделяли два «оружия», способных помочь алжирскому народу: партизанская война, которая повсеместно была организована в стране, и дипломатическая деятельность алжирских лидеров на трибуне ООН.

Решающий поворот в войне произошел в августе 1955 года, когда широкомасштабная вооруженная вспышка в Скикде, к северу от региона Константины, привела к убийству почти 100 европейцев и мусульманских чиновников. Контрмеры, предпринятые как французской армией, так и поселенцами, унесли жизни примерно 1200 человек (по данным Французских источников) и 12 000 (согласно алжирским источникам).

Победа на выборах в январе 1956 г. Республиканского фронта во Франции и премьерство Ги Молле привели к назначению умеренного и опытного генерал-губернатора, Джорджа Катру. Когда Молле лично посетил Алжир, чтобы подготовить почву для нового генерал-губернатора, европейцы забросали его помидорами. Премьер позволил Катру уйти в отставку и назначил на его место социалиста Роберта Лакоста. Лакост наделил военных исключительными полномочиями. В то же время он хотел дать стране децентрализованную административную структуру, которая допускала бы некоторую автономию.

Первый этап 1954-1958

Первое ноября 1954 года считается началом алжирской войны, в этот день создается Фронт национального освобождения (ФНО), целью которого является получение независимости страны. В тот же день, 1 ноября, 350 бойцов ФНО напали на местные отделения жандармерии и административные здания. При нападении на казармы г. Батны были убиты двое часовых, которые, согласно приказу, в мирное время несли караул с незаряженным оружием и без боеприпасов. Всего за 1 ноября погибло до 20 французских солдат и несколько мирных жителей.

Хотя первое вооруженное нападение, произошедшее в районе Батны и Ореса, было неэффективным с военной точки зрения, оно привело к аресту около 2000 членов ДТМС, которые не были сторонниками восстания. Идея борьбы с помощью вооруженных восстаний вскоре распространилась, постепенно охватив большую часть страны, а некоторые регионы — особенно северо-восточные районы Малой Кабилии и части гор Орес — превратились в опорные пункты партизан, которые были неподконтрольны Франции. Франция стала более активно участвовать в конфликте, призвав в ходе войны около двух миллионов солдат срочной службы. Чтобы противостоять распространению восстания, Национальное собрание Франции объявило чрезвычайное положение сначала в пострадавших провинциях, а позже в том же году и по всей стране. Жак Сустель прибыл в Алжир в качестве нового генерал-губернатора в феврале 1955 года, но новый план, объявленный им четыре месяца спустя, вновь оказался неэффективным.

В результате героической победы советского народа во Второй мировой войне, всеобщей тенденции к предоставлению суверенитета освобожденным странам, а также роста популярности левых идей, 21 октября 1945 года коммунисты занимают наибольшее количество кресел в Национальном собрании Франции. Коммунисты Франции считали, что в Алжире ФНО

борется не только за независимость Алжира, но и за свободу, равенство и социализм.

Таким образом, победа ФНО, по мнению левых, должна была ослабить французское правительство и привести к власти левых. Более того, среди французов в метрополии было распространено мнение минористов - сторонников «малоевропейской Франции» своего рода «редуцента», утверждавших, что Франции лучше избавиться от колоний, чтобы не кормить быстро растущее цветное население. Поэтому «редуценты» также рьяно выступали против алжирской войны.

Стоит отметить, что алжирцами в манифестах были выдвинуты достаточно жесткие условия по отношению к французскому населению. Им предлагали два варианта: либо уехать обратно во Францию, либо расстаться с жизнью. Такой подход ставил в безвыходное положение европейское население Алжира, однако ускорял и упрощал процесс «раскабаления».

В конце 1954 года в городе Бон повстанцы подбили автобус с французскими школьниками. В начале 1955 года повстанцы почти без исключения вырезали все население шахтерского поселка близ Филипвиля (ныне Скикда). Всего было убито 123 человека, в том числе 71 европеец.

В 1955 году в Алжире находилось около 50 000 легковооруженных французских войск. Таким образом, ВВС Алжира состояли из 36 устаревших американских истребителей.

С обретением независимости Марокко и Туниса, ячейки ФНО проникают на территории соседних стран. В приграничных регионах они разворачивают партизанскую деятельность, направленную на разрушение французской военной инфраструктуры. Чтобы обезопасить Алжир от проникновения повстанцев, колониальные власти начали строительство линий защиты вдоль границы Марокко и Туниса. Наиболее совершенной и известной была «линия

Мориса», названная в честь тогдашнего министра обороны Франции, на границе с Тунисом, окончательно сданная в эксплуатацию в сентябре 1957 г. В рекордно короткие сроки военные инженеры возводят заграждения из колючей проволоки высотой 2,5 м. По проводу пускают ток напряжением 5000 вольт. Если на участке забора произошло падение уровня напряжения, то немедленно посылался сигнал на командный пункт. Этот район был немедленно обстрелян 105-мм гаубицами.

Укрепления защищали 80 000 французских солдат. Для прикрытия укрепрайона выделяются стрелковые полки. Им противостояло около 10 000 бойцов ФНО, уже готовых войти на территорию Алжира. И это далеко не все, что повстанцы могли противопоставить колониальным войскам. По данным французской разведки, в тренировочных лагерях в Тунисе ежемесячно проходили подготовку до 1000 бойцов.

Для перехвата судов, везущих вооружение в Алжир, была организована блокада берегов, осуществляемая как малыми кораблями, так и патрульной авиацией. Так, 14 октября 1955 года патрульный гидросамолет «Каталина» обнаружил у берегов Алжира корабль «Афон» и навел на него патрульные катера. На борту «Афона» французские жандармы обнаружили большое количество оружия и боеприпасов.

К лету 1956 численность регулярных французских войск в Алжире возросла до 400 000. Ещё около 100 000 находились в частях жандармерии, многие из которых были моторизованными, и 100 000 — в военизированных формированиях французских поселенцев. Французская армия получила большое количество дополнительных минометов, так как применение артиллерии в гористой и лесистой местности было малоэффективным. Около 6,8 тыс. армейских автомобилей были бронированы.

Военно-воздушные силы также значительно увеличились. Первыми реактивными самолетами Алжирской войны стали двухмоторные

бомбардировщики компании Sud Aviation. Две эскадрильи, оснащенные этими бомбардировщиками, во второй половине 1950-х годов дислоцировались в Оране.

На первом этапе война против колонизаторов носила исключительно партизанский характер. Партизаны атаковали армейские конвои, небольшие гарнизоны и посты, взрывали мосты, разрушали линии связи. Также велась «идеологическая» война: детям было запрещено посещать французские школы, простые жители были вынуждены отказаться от употребления алкоголя и табака, тем самым они были вынуждены подчиняться нормам ислама и в то же время наносить серьезный удар по определенному сектору французской экономики. Подозреваемых в сотрудничестве с французами убивали, иногда самым жестоким образом.

Французы выступили против партизанского движения с тактикой «квадрил», которая широко использовалась в первой половине войны. Страна была разделена на районы (квадраты), каждый из которых имел определенное подразделение, отвечающее за местную безопасность. В целом во французской армии достаточно четко выделялись два типа подразделений: элитные силы парашютистов и Иностраннный легион. Они и вели мобильную войну, проводя операции в различных районах, а все остальные части контролировали ситуацию на выделенной ими территории. В Алжире впервые в истории войн вертолеты широко использовались для переброски подразделений; концепция воздушной мобильности была проанализирована армией США и нашла применение во Вьетнамской войне десять лет спустя.

Было немало успехов в завоевании симпатий алжирцев. В 1957 году были созданы специальные административные секции (Section Administrative Spécialisée). Их задачей было установить контакт с местным населением в отдаленных регионах и по возможности бороться с националистическими идеями, склоняя крестьян к лояльности Франции. Сами подразделения

занимались вербовкой местных добровольцев в подразделения ополчения, так называемые «хараки», которые защищали свои деревни от партизан ФНО.

Французские спецслужбы вели свою тайную войну в Алжире; в некоторых случаях им удавалось распространять дезинформацию противнику о предполагаемом предательстве отдельных командиров и активистов движения, тем самым вызывая кровавые внутренние «чистки», которые серьезно ослабляли ФНО.

Осенью 1956 года, пытаясь привлечь внимание Франции и международного сообщества к своей борьбе, ФНО начал кампанию городского терроризма в городе Алжир. Почти каждый день бомбы взрывались на улицах города, а невинные алжирцы становились жертвами. Кампания была эффективной и вызвала большую озабоченность французского правительства. В январе 1957 года в городе началась крупная забастовка, совпавшая с обсуждением алжирского вопроса в ООН.

Это было началом так называемой «битвы за Алжир»: в город была введена 10-я парашютная дивизия, а ее командир генерал-майор Массю получил чрезвычайные полномочия. Десантники начали проводить рейды и обыски по всему городу, арестовывая всех подозреваемых в сотрудничестве с ФНО. Применение пыток (которые часто были фатальными для допрашиваемых) позволило получить информацию о структуре партизанских сил в городе. Многие документы, оружие и деньги организации были изъяты в г. Алжире. Согласно советским источникам, "связь военных округов с городом, из которого поступали оружие, техника, медикаменты, деньги, практически полностью прекратилась.

В течение 1957 года французским властям удалось разгромить основные силы фидаинов и в других городах. Обратной стороной восстановления порядка в Алжире стала негативная реакция французского общества на информацию о широком применении пыток.

Второй этап 1958-1960

В 1958 году во Франции произошли значительные политические события, спровоцированные Алжирской войной, которая шла уже четвертый год. Все началось с того, что в январе французский патруль на границе с Тунисом попал в засаду ФНО и понес тяжелые потери. В том же районе, недалеко от тунисской деревни Сакиет-Сиди французская разведка сообщила, что здесь расположен крупный склад оружия повстанцев. 8 февраля французские ВВС разбомбили деревню, в результате чего погибло около 70 мирных жителей. Следствием авианалета стал кризис во франко-тунисских отношениях, вызвавший большой международный резонанс (вопрос о бомбардировках предполагалось обсудить на специальном заседании Совета Безопасности ООН).

В связи с этим французское правительство решило принять помощь, предложенную Великобританией в качестве посредничества. Премьер-министру Софи Гайяр была предложена идея создания оборонительного пакта в Северной Африке с участием США и Великобритании. Когда премьер изложил суть предложения в парламенте, это вызвало волну возмущения со стороны ряда правых парламентариев, которые сочли предательством согласие с вмешательством третьих лиц во французскую политику в Магрибе. 15 апреля Кабинет министров был вынужден уйти в отставку. В стране начался политический кризис; назначение нового премьер-министра не могло быть утверждено в течение нескольких недель.

Тем временем поселенцы Алжира с раздражением следили за кризисом метрополии. В начале мая поступило сообщение об убийстве партизанами трех захваченных в плен французских солдат. 13 мая Пьер Пфлимлен был назначен премьер-министром. Ожидалось, что он сможет вступить в диалог с представителями ФНО. Это стало последней каплей, переполнившей чашу терпения как генерал-губернатора, так и ряда французских генералов.

Демонстрация, состоявшаяся в тот же день в Алжере в память о погибших французских солдатах, переросла в массовые беспорядки. Был сформирован так называемый Комитет общественной безопасности, возглавляемый генералом Раулем Саланом. Комитет призвал к принятию новой конституции Франции и назначению Шарля Де Голля премьер-министром. Фактически это был государственный переворот. Повстанческие генералы грозили высадить свой парашютный десант прямо в Париже, в случае невыполнения их условий.

К этому времени де Голль, ставший национальным героем Франции во время Второй мировой войны, уже некоторое время находился в политической тени. Он не был вовлечен в принятие правительственных решений по индокитайскому и алжирскому вопросу и оказался приемлемой фигурой для всех сторон. Крайне правые верили, что Де Голль не допустит "капитуляции Алжира", все остальные также надеялись, что он сможет вывести страну из политического кризиса и достойно решить алжирскую проблему. Четвертая республика пала, ей на смену пришла Пятая, с Де Голлем в качестве премьер-министра.

После прихода к власти Де Голль совершает поездку в Алжир. Поговорив с генерал-губернатором и французским генералитетом, премьер-министр приободрил их. Стоит отметить, что сам Де Голль прекрасно понимал плачевность всей ситуации, неизбежность высвобождения алжирского народа из-под колониального гнета. Вероятность решения конфликта военным путем, в условиях гегемонии СССР и США (которые имели свои планы на Север Африки) также была крайне мала.

Боевые действия в Алжире не прекращались. По ту сторону границы алжирские партизаны продолжали получать подкрепление и оружие из братских Марокко и Туниса, несмотря на многочисленные линии контроля пересечения границы. В течение первой половины 1958 года ФНО пытались прорвать эти линии несколько раз, но безуспешно, кроме того, понесли

тяжелые потери. С января по июль, во время самых ожесточенных сражений за всю войну, потери партизан, по французским данным, составили 23 тысячи мужчин убитыми и взятыми в плен. Этот период принято считать наиболее трудным и кровопролитным в истории всего освободительного движения Алжира.

Дипломатический фронт борьбы за независимость оставался успешным: алжирская война обсуждалась мировым сообществом и подорвала международный престиж Франции, а в сентябре было провозглашено Временное правительство Алжирской Республики, базирующееся в Тунисе. Однако во всем остальном ФНО начал давать сбои. Ему не удалось сорвать референдум в Алжире по новой конституции; попытка развернуть террористическую деятельность на территории материковой Франции была быстро пресечена полицией. Группировки в Тунисе и Марокко продолжали накапливать силы, но не смогли прорваться через границу и помочь подразделениям в Алжире.

В 1958 году французы начали принудительное переселение жителей разных районов страны в так называемые «группировочные лагеря». Условия жизни в таких лагерях, как правило, были нечеловеческими, что дополняло и без того жестокий образ французской колонии. Однако эти лагеря играли важную роль в борьбе с мятежным населением— повстанцы больше не могли набирать новобранцев и получать продовольствие в районах, куда их высылали. Осенью де Голль обнародовал пятилетний план экономического развития Алжира («план Константина») и в угоду ультраправым пообещал крупное военное наступление против партизан. Кроме того, он выступил с инициативой так называемого «мира храбрых», которая предусматривала амнистию для повстанцев, добровольно сложивших оружие. До сих пор обе стороны обычно убивали случайных пленных, и особой мотивации сдаваться партизанам не было, но теперь она появилась.

Наступление, обещанное де Голлем, началось в феврале 1959 года. Его возглавил новый командующий войсками в Алжире генерал Морис Шалль, и его военный план получил название «план Шалля». Это была серия операций, которые продолжались в различных районах до весны 1960 года с целью разгрома основных сил партизан и их базовых лагерей; местные войска блокировали вероятные пути отступления партизан, а высококомобильные подразделения парашютистов и Иностранного легиона прочесывали окрестности. Эффект от этих операций был ошеломляющим. Уже в марте командование ФНО приказало своим силам рассредоточиться и действовать группами не более одного взвода. По советским данным, в 1959 году ФНО потеряли убитыми до 50% командного состава, командующие всех военных округов были выведены из строя. Согласно французской статистике, в период с конца 1958 по конец 1959 года противник потерял больше людей, чем за все предыдущие 4 года войны.

16 сентября 1959 года де Голль выступил с речью, в которой впервые признал право алжирцев на самоопределение. В ультраправых кругах это вызвало возмущение. Они начали понимать, что ошиблись в своем выборе и привели к власти человека, который, вероятно, уничтожит Францию как колониальную державу. Первое выступление против де Голля состоялось в конце января 1960 года, когда группа студентов попыталась устроить беспорядки в г. Алжир и начала возводить баррикады. На этот раз армия в целом осталась лояльной правительству, и восстание провалилось, вступив в военную фазу под названием «неделя баррикад».

1960 год стал «годом Африки» – 17 стран континента обрели независимость, но Алжира среди них не было. Война продолжалась, хотя уже не так интенсивно, как раньше. Впервые летом были проведены переговоры между представителями французских властей и Временного правительства Алжирской Республики, но закончились безрезультатно. В течение года Де

Голль сделал ряд заявлений, намекающих на возможность изменения статуса Алжира.

8 января 1961 года был проведен референдум о судьбе алжирского вопроса. 75% респондентов проголосовали за предоставление независимости Алжиру. Ответом ультраправых сил на это стал очередной государственный переворот в Алжире, который начался 21 апреля. Он был организован четырьмя генералами (за это его называли «Переворотом генералов») и провалился через несколько дней, не получив поддержки среди рекрутов, уставших от постоянных боевых действий. После подавления восстания несколько воинских частей и подразделений, отказавшихся присоединиться к нему, были расформированы.

Глава 3. Временное правительство Алжирской Республики и освобождение Алжира

Образование ВПАР

Алжирская революция с момента своего начала в ночь на 1 ноября 1954 года и до восстановления свободы и национального суверенитета Алжира в июле 1962 года прошла через множество событий на различных уровнях, будь то политическом, военном или социальном¹¹. Создание временного правительства Алжирской Республики 19 сентября 1958 г. считается одним из самых выдающихся событий, свидетелем которых стала алжирская революция.

---

¹¹ Мухаммад Ат-Тахир. Временное правительство Алжирской республики (1958-1962), Алжир, 2012, стр. 10

В соответствии с решениями Сумамской конференции от 20 августа 1956 г. были образованы первые официальные органы власти алжирской революции, а именно Координационно-исполнительный комитет и Национальный совет алжирской революции. Координационно-исполнительный комитет при создании включал в себя пять членов. Первый состав включал в себя Абана Рамадана, отвечавшего за политические и финансовые вопросы, Карима Белкасема, отвечавшего за координацию между государствами, Ибн Юсифа бей Хада, – руководителя студенческих профсоюзов, Саада Дахлаба, – главы г. Алжир и руководителя проарабской пропагандистской газеты «Ал-Муджахид» и Ал-Араби бин Махиди, который был назначен на диверсионную работу на уровне г. Алжира, однако когда этот комитет подвергся преследованиям, он решил перенести свою штаб-квартиру за границу.

Координационно-исполнительный комитет состоял из официальных лиц, в том числе политических, военных и журналистов. В него также входили представители транспортной системы. Все они согласовывали свою работу с комитетом по координации и осуществлению. Штаб-квартира находилась в г. Алжире, однако, когда организация подверглась преследованиям, как упоминалось ранее, было решено перенести штаб-квартиру за границу, несмотря на возражения некоторых членов. Одним из ярых противников переноса штаб-квартиры стал сын самого Ал-Араби (Ларби) бен Мхиди.

Говоря о Координационно-исполнительном комитете, мы обращаемся к Сумамской конференции, состоявшейся в 1956 г., где Координационный комитет входит в число органов, созданных для организации и структурирования революции. Новым исполнительным органом стал Национальный совет алжирской революции (НСАР). Этот совет решал множество политических задач, в том числе, руководил вооруженными силами повстанцев.

В августе 1956 г. главы регионов встретились на конференции в Вади-ас-Суммаме. Заседания этой конференции проходили под председательством Аббана Рамадана и Ал-Араби бин Мхиди, в ходе которых участники конференции рассмотрели неудачи начала революции, и ее последствия на внутренней и внешней аренах. Эта конференция послужила толчком в развитии отношений между разрозненными органами самоорганизации повстанцев. Одним из важнейших решений Сумамской конференции стало принятие принципа коллективного управления, что номинально придавало революции демократический характер, кроме того, наглядно показывало степень самоорганизации и развитости арабов на фоне диких и жестоких методов французов. Также начали применяться нормы международного гуманитарного права вне зависимости от поведения французской администрации.

Были также определены позиции революции по различным вопросам, поднятым в то время. В дополнение к нескольким различным комитетам, таким как Комитет пропаганды и новостей и Штабному комитету Освободительной армии, было решено принять Единые военные стандарты для Освободительной армии. Каждый батальон будет состоять из 110 бойцов, каждая дивизия состоит из 35, а каждый полк состоит из 11, что касается званий, то они согласовываются между всеми группировками. Конференция подчеркивала принципы революции и признание независимости Алжира как необходимое условие прекращения войны.

Сумамская конференция, не смотря на свой небольшой масштаб, была крайне важна для развития освободительного движения в Алжире. Она показала, что борьба алжирского народа – это борьба за свои права против угнетателей. Кроме того, именно благодаря достигнутым соглашениям удалось централизовать руководство оппозиционными проалжирскими СМИ и работу революционных органов власти в целом.

Даже место проведения этой конференции было выбрано не случайно. Французская администрация считала Вади Ас-Суммам полностью подконтрольной территорией. Показательно, что именно в таком месте были достигнуты столь судьбоносные соглашения.

Координационно-исполнительный комитет был предшественником Временного правительства алжирской республики (ВПАР). А Национальный совет алжирской революции стал прообразом парламента, члены которого назначаются путем кооптации из-за невозможности проведения выборов.

Все обстоятельства благоприятствовали созданию Временного правительства. Тяжелое положение, в котором оказалась алжирская революция, оказало большое влияние на принятие мер по изучению вопроса создания подобного централизованного органа. После того, как эта идея некоторое время прорабатывалась, о ее создании было объявлено в Каире, Тунисе и Рабате одновременно, а затем началась «черeda признаний».

Идея создания своего собственного органа власти не давала покоя вождям революции с 1956 г., так как эта идея выкристаллизовалась особенно после заключения под стражу 5 высокопоставленных лидеров ФНО 22 октября 1956 г.: Ахмада бен Беллу, Мухаммада Хидера, Мухаммада Будиафа, Хосина Айт Ахмада и Мустафу Ал-Ашрафа. Все пятеро были арестованы и находились в тюрьме до 1962 г. Стоит также отметить, что будущий президент Алжира Ахмад бен Белла получил пост вице-преьера временного правительства, находясь в заключении. Более того, неродной для него арабский (офицер до этого владел лишь французским языком¹²) был освоен им в тюрьме.

---

¹² Kang, Mani Singh, "The Legacy of the Revolutionary Algerian Statesman Ahmed Ben Bella (1916 – 2012)", on The Washington Report on Middle East Affairs, American Educational Trust, Washington, 2012,42.

С началом 1958 года ситуация внутри Координационно-исполнительного комитета стала очень тревожной, особенно когда было объявлено, что Абан Рамадан был убит третьей стороной. Наступил кризис в Координационно-исполнительном комитете, что привело к утрате доверия его членами. Следовательно, было необходимо создать новый орган власти, доверие к которому не было бы подорвано.

Весной 1958 г. Фархат Аббас объявил во время встречи в Швейцарии, что вопрос о временном правительстве Алжирской Республики находится в стадии изучения. 4 апреля 1958 г. был сформирован координационный совет, целью которого было выработать систему организации ВПАР.

На заседании 22-28 августа 1958 года в Каире было поручено объявить о создании Временного правительства алжирской Республики. Официальное объявление было сделано 19 сентября 1958 года в Каире. С самого начала его официально признали пятнадцать африканских и азиатских государств. В тот же день Ферхат Аббас выступил со своим первым публичным заявлением, в котором изложил обстоятельства создания этого правительства и цели, которые оно должно достичь. В последующие дни его признали Тунис, Марокко, Сирия, Ливан и Египет. В период с 1958 по 1962 год было сформировано три временных правительства алжирской Республики.

Первым дипломатическим актом ВПАР является денонсация на следующий день после своего создания в Организации Объединенных Наций референдума, объявленного генералом де Голлем.

Выбор названия ВПАР по замыслу мало чем отличается от ВПФР (Временного правительства Французской Республики). Газета «Ле Монд», кстати, в своем дневном выпуске называет его «Правительство свободного Алжира», подсознательно напоминая «свободную Францию» времен Второй мировой войны.

Это событие поставило французские власти, которые утверждали, что у них нет собеседника для переговоров, перед свершившимся фактом. Собеседник появился и самостоятельно организовал собственные органы власти. Однако, колониальные власти продолжали использовать все доступные им методы, чтобы устранить его и признать незаконным.

Организация ВПАР

Временное правительство, пользовавшееся народной поддержкой во всех слоях общества¹³, выразило желание заручиться поддержкой международного сообщества, гарантировать права алжирского народа и восстановить его свободу. Оно также удостоверилось, что именно за этим органом остается решающее слово и право формулировать окончательные условия государства. Газета «Ал-Муджахид» сообщает в своем выпуске от 20 сентября 1958 года: «достигнув зрелости, ФНО смогла создать временное правительство Алжира. Этот орган по своему происхождению и призванию хорошо соответствует своему определению как правительства. Он стоит выше партийных нюансов, выражает суверенитет всего народа, а не мнение какой-либо определенной фракции, и с самого начала ставит себя на уровень международного государственного существования»¹⁴

Временное правительство алжирской республики состояло из восемнадцати членов. В это первое правительство входили: Фархат Аббас в качестве президента Временной Республики Алжир, Карим Белкасем в качестве его заместителя, Ал-Амин Дебагин в качестве министра иностранных дел, Абдель Хафиз Буссуф возглавил министерство связи и разведки. Хадер

---

¹³ Мухаммад Ат-Тахир. Временное правительство Алжирской республики (1958-1962)., Алжир, 2012, стр. 31

¹⁴ Мухаммад Ат-Тахир. Временное правительство Алжирской республики (1958-1962)., Алжир, 2012, стр. 35

Бен Тубал возглавил министерство внутренних дел, а министерство здравоохранения было передано Бен Юсефу Бен Хадде. Министрами СМИ и культуры стали Мухаммад Язид и Ахмад Тауфик Ал-Мадани. Министерство финансов было поручено Ахмаду Фрэнсису. Также, как было сказано выше, на некоторые посты де-юре были назначены некоторые заключенные из «пятерки» осужденных. Хосин Айт Ахмади и Ахмад Бен Белла получили свои кресла в новом органе власти.

Эта формация включала в себя все политические течения и объединяла сторонников победы демократических свобод. После долгих обсуждений главой нового правительства был выбран Фархат Аббас. Причины его выбора связаны со стратегическими и политическими причинами, поскольку он считался опытным политиком в области переговоров и умеренным по сравнению с другими лидерами алжирской революции, поскольку он был известен своей широкой политической культурой, которая позволяла ему придавать дипломатический вес революции и противостоять политике генерала де Голля.

Первый созыв ВПАР подвергся нескольким заговорам, а его президента обвинили в излишней мягкости в некоторых вопросах. Возникли конфликты между Каримом Белкасем, Буссуфом и Бен Тубалем, Белкасем хотел сместить Аббаса с его поста и подчеркивал необходимость разработки революционной программы действий, основанной на социалистических тенденциях.

Второй созыв от 18 июня 1960 г. был сформирован с целью обеспечения легитимности революции. Был назначен комитет по формированию в составе: Мохамеди Ал-Саида, Хуари Бумедьена и Саада Дахлаба. Коллективно они должны были сформировать правительство и назначить президента, хотя Карим Белкасем настаивал на том, что он был достаточно квалифицирован, чтобы возглавить страну, потому что он был единственным ныне живущим

историческим членом Революционного комитета. Он также требовал создания новой, сильной власти, которой будет поручено управлять войной. Во второй состав вошли: Аббас Фарахат в качестве президента, Карим Белкасем в качестве вице-президента, министром иностранных дел и одним из вице-министров стал Ахмед Бен Белла. Муххамад Будиаф должность занимал министра внутренних дел, а бен Тубал и Бусуф стали министрами связи и разведки. Ахмад Фрэнсис был министром финансов, а Министерство социальных дел приходилось на долю Абдула Хамида Махри, а Мухаммад Язид был министром информации.

Третий состав был сформирован в сентябре 1961 г. и действовал по август 1962 г. Все члены Национального совета за революцию хотели сменить президента и, таким образом, изменить метод борьбы с колонизаторами после ряда неудач. Многих борцов за свободу алжирского народа смущали переговоры их лидеров с тайной вооруженной полицией, организованной французами с целью устрашения алжирцев, которая не гнушалась применением насилия и террора. Недовольство также усиливал гнев военно-штабного командования по поводу их неспособности пройти пограничный барьер, мешающий им вести бои против французской армии.

Юсиф бен Хади призвал к формированию нового правительства и его установлению в Алжире, чтобы вызвать энтузиазм бойцов сопротивления, заручиться доверием и искать согласие между всеми лидерами. Для решения этой задачи была созвана конференция. Участники конференции решили, что принятие новой политики, характеризующейся строгостью и настойчивостью в своих требованиях, необходимо. Также речь шла о необходимости изгнания умеренных элементов с «французским мышлением» и замены их другими, способными противостоять французскому колониализму со всей твердостью.

Национальный совет революции (НСР) назначил комитет, состоящий из Мухаммада бен Яхьи и Будауда Аммара, представителя Фронта

национального освобождения Франции, и Мухаммади Ал-Саида, для консультаций и предложения нового правительства по мере его формирования. Юсеф бен Хадда сменил Фархата Аббаса на посту президента, а Саад Дахлаб сменил Карима Белкасема в Министерстве иностранных дел, так как последнему была отведена должность вице-президента Совета и министра внутренних дел. Ахмад Бен Белла был назначен вице-президентом, эту должность занимал Мохамед Будиаф. Что касается Хосина Айт Ахмада, Рибеха Битата и Мухаммада Хейдара, то на них были возложены задачи государственных министров, Абдель Хафиз Буссуф был министром вооруженных сил и разведки, Мухаммад Язид был министром информации, Лахдар бин Тубал занимал должность министра финансов и экономики.

Если мы внимательно посмотрим на заявление временного правительства Алжирской Республики от 26 сентября 1958 о его общей политике, мы обнаружим, что оно было основано на определенных принципах и основаниях, которые были четко провозглашены. Мы можем резюмировать принципы следующим образом:

Первый принцип – верность прошлому. В заявлении упоминается две важные и великие даты – 1830 г. и дата 1957 г. Дата, когда рухнуло последнее Алжирское Государство перед французским вторжением, и дата, когда первое Алжирское Государство возникло в конце этого вторжения. Алжирцы чувствовали потребность в этой связи, и они чувствовали, что их прошлое – сила, имеющая большое значение для их нынешней битвы.

Второй принцип, на котором настаивало правительство в своем заявлении, – позиция по отношению к алжирскому народу и его великой борьбе, которую он ведет уже четыре года. В первом опубликованном заявлении правительство хотело обратиться к людям, которые противостояли колонизаторам с момента вступления их в Алжир. Оно также отдало дань уважения мученикам, которые отдавали свои жизни за свободу для народа

Третий принцип – приверженность алжирского народа достижению свободы, справедливости и социального равенства.

Четвертый принцип – публично заявлять об ответственности, которую Франция несет в этой войне, своей агрессией против алжирского государства и нарушением святынь народа, ее претензиями на то, чтобы быть французами, и ее настойчивостью в попытках поддержать оккупацию 1830 г. с помощью преступности, терроризма и геноцида. Этот принцип также является публичным обращением к миру, показывающий, что Алжир готов вступить в переговоры и положить конец войне.

Пятый принцип – это официальное разъяснение, касающееся внешней политики, которую до сих пор проводила революция и от которой правительство не отклонится в будущем в отношении Магриба и братских арабских стран, а также о религиозной нетерпимости, которую всегда проявляла французская сторона по отношению к мусульманам.

Шестой принцип – определение своей политики в отношении урегулирования алжирского вопроса с Францией и европейским населением страны, путем предоставления им права на гражданство и всех основных гарантий их законных интересов. Также, если они пожелают остаться французами, закон будет распространяться на них также, как на иностранцев, как это работает в всех цивилизованных странах мира.¹⁵ как и у иностранцев, действующей во всех странах мира. цивилизованный. Этот принцип также коснулся отношений с Францией в случае обретения независимости, ясно давая понять, что отношения будут основываться на равенстве с ней и с другими странами мира, а также говорил об уважении алжирцев к Уставу Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека,

---

¹⁵ Мухаммад Ат-Тахир. Временное правительство Алжирской республики (1958-1962), Алжир, 2012, стр. 45

Женевской конвенции о военнопленных. Эти конвенции для них являются основным правилом на международной арене.

Роль ВПАР в освобождении Алжира

Алжирский народ боролся против французского колониализма несколькими способами, военными и политическими, и он не пренебрегал дипломатической стороной, с помощью которой добился нескольких побед, будь то на сессиях Ассамблеи Организации Объединенных Наций или на различных международных конференциях. Алжир являлся одним из наиболее важных вопросов, изучаемых на африканских и азиатских конференциях со времен Бандунгской конференции в 1955 году, это связано с ролью Фронта национального освобождения в форсировании дипломатической деятельности за рубежом. Организация Объединенных Наций была первым направлением дипломатической деятельности ВПАР, что позволило ему интернационализировать алжирский вопрос на одной из своих сессий, в дополнение к некоторым европейским странам и дружественным странам из Африки и Азии, которые разделяют общую судьбу с Алжиром.

Ноябрьская революция 1954 г. была не только революцией против французского колониализма внутри страны, но также была сосредоточена на внешних действиях, поскольку она является дополнительным аспектом внутренней революции и направлена на то, чтобы сделать голос алжирцев и их право на самоопределение более весомыми. Более того, эта революция не увенчалась бы успехом без целостной координации, которая присутствовала среди бойцов внутри и за пределами страны.

Когда 5 января 1955 года на глобальном уровне впервые была представлена алжирская проблематика, представитель Королевства Саудовская Аравия обратил внимание Организации Объединенных Наций на

серьезное положение, в котором жил Алжир, однако этот международный орган прекратил свою сессию без учета положения об Алжире и его народе, к чему призывал афро-азиатский блок.

1 октября 1955 г. в ООН было принято решение о предоставлении суверенитета ряду стран, среди них: Афганистан, Аргентина, Боливия, Греция, Филиппины, Саудовская Аравия, Финляндия, Индонезии, Ирака, Ирана, Ливана, Пакистана, Югославии, Мексики и других стран, что побудило министра иностранных дел Франции и его представителя в ООН воздержаться от участия в обсуждении других вопросов.

Внешняя деятельность алжирской революции не ограничивалась только площадкой Организации Объединенных Наций, но также выходила за ее пределы на региональный, арабский и континентальный уровни. На Бандунгской конференции в апреле 1955 года собралось несколько стран. Три североафриканские делегации были поставлены в качестве наблюдателей. Позднее главы независимых африканских государств приветствовали алжирскую делегацию на своей конференции, проходившей в Аккре в апреле 1958 года. Хотя временное правительство еще не было сформировано, алжирские делегаты считались участниками и таким образом, смогли внести свой вклад в обсуждение конференции, которая приняла решение по Алжиру.

Когда было создано временное правительство Алжирской Республики, оно осознало важность вклада африканских и азиатских стран в интернационализацию алжирского дела, поддерживая его на платформе Организации Объединенных Наций.

Вторая Аккрская конференция в декабре 1958 г. была проведена с целью разработки плана типа ненасильственной революции в Африке, где борьба алжирского народа привлекла большое внимание, в частности, со стороны африканских стран, поэтому представители других стран тепло отнеслись к алжирской делегации, а алжирская революция стала главным пунктом этой

конференции, проведенной африканскими странами с целью празднования первой годовщины независимости Ганы. Алжирская революция была представлена как пример для подражания, так как участники проголосовали за право алжирского народа на независимость и самоопределение. Было также единогласно принято решение помочь алжирскому народу и сформировать африканскую группу в рамках Организации Объединенных Наций, а также призвали предоставить алжирскому народу его право на независимость путем проведения срочных переговоров с ВПАР, поскольку оно является единственным законным представителем алжирской народной администрации.

Роль ВПАР в освобождении алжирского народа заключалась в консолидации проарабских оппозиционных сил и формировании централизованного органа власти. Но самым большим вкладом самопровозглашенного правительства можно считать вывод алжирской проблемы на международный уровень, о чем было сказано ранее.

Итоги войны за независимость

Война в Алжире закончилась в 1962 году, поскольку Франция в конечном итоге признала независимость страны. Действительно, окончание этой войны подразумевало три критерия, которые обычно путали, но которые оставались отдельными: прекращение военных действий между ФНО и Францией; признание Францией алжирского государства; формирование алжирского правительства, способного олицетворять это государство. Прекращение боевых действий между ФНО и Францией стало следствием Эвианских соглашений, подписанных 18 марта 1962 года представителями французского правительства и представителями Временного правительства алжирской Республики. Эти соглашения предусматривали: образование алжирского государства по истечении переходного периода продолжительностью от трех

до шести месяцев (в течение которого Алжиром будет по-прежнему управлять Верховный комиссар Франции, сотрудничающий с франко-алжирской временной исполнительной властью, назначенной по взаимному согласию); формирование будущего государства посредством демократического процесса самоопределения, гарантирующего права всех его жителей; и принципы будущих отношений сотрудничества между двумя государствами. По истечении этого периода референдум должен был создать алжирское государство и ратифицировать от его имени Эвианские соглашения. В результате прекращения огня должно было вступить в силу в полдень 19 марта.

Французское правительство выполнило соглашения. 8 апреля 1962 года оно вынесло их на референдум в метрополии, который дал им убедительную ратификацию подавляющим большинством избирателей (64,8% зарегистрированных и 90,6% поданных голосов). Как только 13 апреля были официально объявлены результаты, в Роше-Нуар была назначена временная Франко-алжирская исполнительная власть под председательством Абд Аррахмана Фареса. В Париже премьер-министр Мишель Дебре подал в отставку 14-го числа и был заменен Жоржем Помпиду, которого в то время считали простым исполнителем политики президента Шарля де Голля. 15 мая дата алжирского референдума была перенесена на 1 июля, а его результаты, в результате которых Эвианские соглашения были ратифицированы подавляющим большинством голосов (91,23% зарегистрированных и 99,72% поданных голосов), были объявлены 3 июля.

Но тайная вооруженная полиция отреагировала на объявление о прекращении огня, активизировав свои насильственные действия против ФНО и правительственных сил. Это привело к катастрофе для французского населения Алжира (кровавопролитная перестрелка на улице Д'или, совершенная отрядом стрелков по толпе, протестовавшей в поддержку населения Баб-ал-Уэда 26 марта в г. Алжире). Хотя это тайная организация и была ослаблена

несколькими арестами, она активизировала свою террористическую деятельность до июня.

ФНО воспользовалось Эвианскими соглашениями, чтобы пополнить свои вооруженные силы и распространить свою власть на большую часть страны и ее населения. Французская армия сопротивлялась этому до 14 апреля, затем была вынуждена отступить. Начиная с 17 апреля 1962 года ФНО спровоцировал волну похищений французского населения, предполагаемых пособников тайной полиции, в городах Алжира и Оран, а также во внутренних районах этих регионов.

14 мая автономная область г. Алжира, возглавляемая Рабахом Зерари, открыто нарушила режим прекращения огня, устроив серию терактов. Именно тогда президент де Голль, попросив ВПАР отречься от этих нападений, согласился перенести дату алжирского референдума на 1 июля, предложенную временной исполнительной властью.

Тем не менее референдум 1 июля прошел на энтузиазме при участии ФНО, выступавшего за освобождение Алжира. 3 июля Франция признала независимость Алжира под руководством временной исполнительной власти, которая должна была как можно скорее организовать выборы суверенного Учредительного собрания. Но эта исполнительная власть не могла функционировать без согласия ФНО, который сам раскололся к тому моменту.

27 июня члены временной исполнительной группы ФНО подали в отставку ВПАР. В то же время борьба за власть, доходившая до грани гражданской войны, разгорелась между двумя коалициями, возникшими из ФНО, одна из которых признала ВПАР, другая – политический «кружок» Бен Беллы, поддерживаемый Генеральным штабом Национально-освободительной армии.

Отсутствие неоспоримой власти и постоянная политическая борьба за власть вызвали новые волны похищений и жестокого насилия в отношении французов в Алжире (в частности, сотни похищений в Оране 5 июля). Французские войска приняли и переправили беглецов во Францию, но правительство запретило им разыскивать их без согласия алжирских властей. Этот период анархии закончился в сентябре, когда было избрано учредительное собрание, состоящее из членов ФНО, которое 25-го сентября получило полномочия временной исполнительной власти. А 26-го было сформировало правительство под председательством Ахмада бен Беллы. Количество похищений французов тогда уменьшилось, и похищенных разыскивали, но массовые убийства продолжались еще несколько месяцев.

Таким образом, Эвианские соглашения, которые французское правительство рассматривало как «решение здравого смысла», оказались утопией, которая не смогла принести настоящий мир в Алжир. Репатриация французов из Алжира и французов-мусульман (которых генерал де Голль не считал настоящими французами) стала необходимостью.

Глава 4. Война за независимость Алжира глазами ее участников

В ходе исследования, мною был найден сын участника войны за независимость Абд-Алла Зузу, который согласился немного рассказать мне о своем отце, о положении дел в стране во время войны, и о том, что же оставили после себя французские колонизаторы.

Далее будет приведен перевод его рассказа-биографии.

«Добрый день. Меня зовут Абд-Алла Зузу, мне 65 лет, я алжирец. Живу здесь всю жизнь со своей семьей. Сегодня мои детские воспоминания о нем (

об отце) обрываются, а мать, которая умерла в 1999 году, не любила рассказывать о нем и о тех событиях.

Мою мать звали Аиша, а отца – Саид, однако это его настоящее имя я узнал лишь после его смерти, так-как все его друзья и соратники называли его «Лала». Сведений о нем у меня очень мало, однако соединив все воедино, можно составить вполне целостную картину.

Я был пятым ребенком в семье, и мы с братьями редко видели отца, знали лишь, что он великий сын алжирского народа. Стоит отметить, что в те времена в каждой семье был герой, который так или иначе участвовал в борьбе с французами.

У партизан не было достаточно оружия, да и военной подготовки практически не было. Воевали с хорошо организованной европейской армией в большей степени, по наитию. Методами их борьбы были диверсионная и «около-террористическая». Подрывали поезда, дипломатические миссии, поджигали дома военных, казармы, брали в плен всяких европейцев и их родственников. Стоит отметить, что тогда мы не считали это чересчур жестоким, это была наша борьба, наша война против многолетних издевательств европейцев.

Из того немногого, что мама и старшие братья рассказывали мне, я помню, что о моем отце отзывались, как о человеке крайне жестком, хладнокровном и суровом. Он был командиром маленького отряда, состоявшего толи из 20, толи из 40 партизан. Наверняка известно, что он наводил ужас на французских солдат располагавшихся в Бискре. Кстати, моя семья до сих пор живет в этом городе, спасибо отцу!

В 1959 году французы начали «охоту» на партизанский отряд моего отца, когда они в очередной раз подожгли в Бискре французскую казарму. Несколько месяцев европейские колонизаторы пытались поймать всех

участников и, самое главное, зачинщика и командующего этой подрывной деятельностью.

Благодаря все еще действовавшей тогда французской жандармерии и нежеланию моего отца и его бойцов скрываться в подполье и прекращать борьбу, они в итоге были пойманы и без суда и следствия были приговорены к расстрелу. Их расстреляли в пальмовой роще на юге Бискры, которую все горожане теперь знают как «рощу мучеников». Тело отца отдали родственникам. Его одежду и ценные вещи французы позволили оставить, сейчас мы храним эти предметы, как реликвии нашей семьи.

Я много раз был в той роще, где его расстреляли. Был я там и с нашей семьей, и с семьями других погибших партизан, которые боролись за свободу целого народа. Мы часто благодарим в молитвах героев тех дней. В Бискре сейчас открыт музей героев нашей войны за независимость, там вы можете увидеть имя моего отца среди имен других мучеников.

Стоит отметить, что после установления арабской власти, всем потомкам героев-партизан был предоставлен целый ряд льготных цен и условий на товары. Так, свой дом, мебель в нем и автомобиль «фольксваген» я купил со скидкой 50% благодаря имени моего отца.

Это, конечно, мелочи по сравнению с тем, что мой отец и люди, как он, сделали для нашего народа. Да и не только для нашего народа. Я считаю, что освобождение от колониализма—это победа всего арабского и мусульманского мира!»

Заключение

В заключение данной работы хочется отметить, что взятая тема обширна, так как включает в себя как описание политической и религиозной жизни целого государства на протяжении почти 10 лет. Также тема включает в себя описание деятельности ВПАР и его влияние на освобождение алжирского народа от французских колонизаторов и описание хода партизанской войны в хронологическом порядке.

Данная тема актуальна в мировой истории, так как Алжир занимал особое место в колониальных отношениях Европы и Востока, а его освобождение окончательно ознаменовало новую эпоху в отношениях стран Европы и Африки.

Создание Временного правительства Алжирской Республики (ВПАР) 19 сентября 1958 года нашей эры является важным поворотным моментом в ходе революции. Благодаря его вкладу в определение алжирского дела на международном уровне путем попытки добиться поддержки арабских и зарубежных стран и обеспечение материальной и дипломатической поддержки посредством визитов членов ВПАР в ряд стран и их присутствия на многих международных конференциях и семинарах, будь то в качестве членов-наблюдателей или представителей страны-участницы.

Библиографический список

1. Мухаммад Ат-Тахир. Временное правительство Алжирской республики (1958-1962)., Алжир, 2012
2. Саадаллах, Абу-л-Касим. Народное алжирское движение, Алжир 1992
3. Саадаллах, Абу-л-Касим. Культурная история Алжира. Т.10. 1954-1962. Алжир, 2007.
4. Ланда Р. Г. Борьба алжирского народа против европейской колонизации (1830-1918).
5. Ланда Р. Г. Кризис колониального режима в Алжире, 1931-1954. — М.: Наука, 1980.
6. Ланда Р. Г. История алжирской революции, 1954-1962. — М.: Наука, 1983.
7. Ланда Р. Г. История Алжира. XX век. — М.: ИВ РАН, 1999.
8. Бернар Дро, Эвелин Левер, история Алжирской войны 1954-1962 гг., Париж, 1982, стр. 213
9. Дьяков Н.Н. Младоалжирцы и антиколониальная борьба в Алжире на рубеже XIX-XX вв. М., 1985.
10. Archives d'Algerie. Les dossiers de la revolution, 2004-2005.
11. Benjamin Stora Histoire de l'Algérie coloniale., 2004., 128 p.
12. Charles-André Julien Histoire de l'Algérie contemporaine., 1964., 632 p.
13. Charles-André Julien, L'Afrique du Nord en marche., 1952., 416 p.

14. Kang, Mani Singh, "The Legacy of the Revolutionary Algerian Statesman Ahmed Ben Bella (1916 – 2012)", on *The Washington Report on Middle East Affairs*, American Educational Trust, Washington, 2012,42.
15. *The Britannica Guide to Africa* (Amy McKenna)–The history of modern Africa., 2010., 179 p.
16. *Archives d'Algerie. Les dossiers de la revolution*, 2004-2005.

Приложение 1

Города Алжира. Карта.

Приложение 2

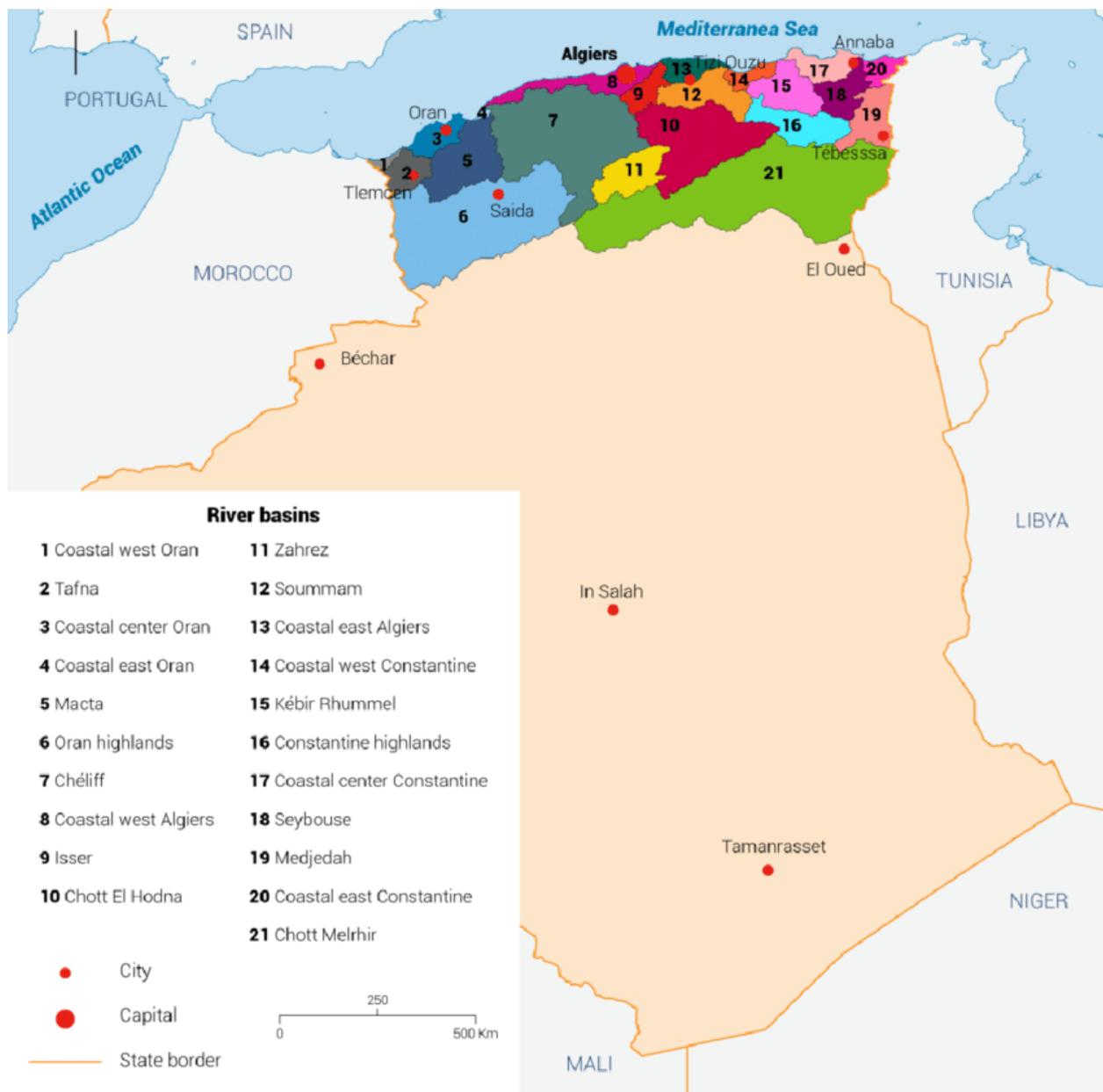
(Шейх Абд ал-Хамид Бен Бадис, основатель
Ассоциации алжирских улемов)

Приложение 3

Пятеро осужденных: Ахмад бен Белла, Мухаммад Хидер,
Мухаммад Будиаф, Хосин Айт Ахмад и Мустафа Ал-Ашраф.

Приложение 4

Карта вадн (рек и разливов) Алжира.

Приложение 5

Портрет Саида Зузу - героя партизанского движения в Алжире.